УДК 338

КРИТЕРИЗАЦИЯ И СПОСОБЫ ДЕЭСКАЛАЦИИ КРИЗИСА СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лескина Седа Витальевна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, профессор кафедры лингвистики и профессиональных коммуникаций, доктор филологических наук, доцент, г. Челябинск, Россия.
E-mail: leskina@chel.ranepa.ru

Коротина Наталья Юрьевна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, заведующий кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учета, кандидат экономических наук, доцент, г. Челябинск, Россия.
E-mail: korotina@chel.ranepa.ru

Аннотация
В статье изложен авторский взгляд на проблему кризиса системы высшего образования в России с позиций компаративно-эмпирического восприятия процесса образования, с называнием критериев кризиса изучаемой системы и потенциальных способов его деэскалации.

Ключевые понятия:
высшее образование, кризис образования, критерии кризиса, последствия кризиса, деэскалация.

Тема кризиса российского высшего образования входит в топ-лист самых актуальных и обсуждаемых тем, связанных с будущим Российской Федерации. Изучением указанной проблемы и поиском выхода из сложившейся ситуации занимается не одно поколение учёных-теоретиков, исследователей и практиков. Обозначенная проблема рассматривается в данной статье с позиций компаративно-эмпирического восприятия процесса образования.

Анализ результатов соцопросов представителей высшего образования и его участников (настоящих и потенциальных) [4] позволяет сформулировать взаимоконтрастный вывод: несмотря на то, что большая часть респондентов недовольны системой, структурой, содержанием и организацией высшего образования в стране, в современном научном управленческом образовательном пространстве отсутствует единое мнение о критериях кризиса в высшем образовании. Полагаем, что именно эти два момента заслуживают максимально полного и детального изучения.

Рассматривая проблему кризиса образования, исследователи, управленцы и учёные затрагивают моменты, которые, на наш взгляд, безусловно значимы и имеют непосредственное отношение к кризису высшего образования, но не называют его критерии. К релевантным темам мы относим изучение причин кризиса и его последствия.

Причины кризиса высшего образования в Российской Федерации являются как следствием, так и аналогом причин мирового кризиса, максимально чётко и ёмко рассмотренных в монографии английского ученого Ф. Кумбса «Кризис образования в современном мире» (1985), где автор констатирует наличие мирового кризиса образования [7]. Впервые Ф. Кумбс затронул проблему мирового кризиса в образовании в своей книге «Мировой образовательный кризис: системный анализ» [9], изданную в 1968 году. Позднее, в 1985 году он рассмотрел изменения, произошедши в образовании и провёл анализ кризиса на предмет его эскалации и/или деэскалации. Причинами кризиса «у любой нации – молодой или старой, богатой или бедной, с крепкими или строящимися институтами» (перевод здесь и далее – С.Л.) Ф. Кумбс называет следующие факторы: быстрый рост образовательных потребностей, рост численности населения, усиление миграционных и урабанизационных процессов, недостаточные условия для удовлетворения образовательных потребностей в сельской местности, влияние на об-

разовательные потребности национальных программ, приоритетов, стратегий, влияние изменений окружающей среды, изменение роли педагогов, образовательные технологии, растущее финансовое давление, влияние инфляции, рост безработицы среди молодежи [7].

Некоторые причины, выделяемые отечественными исследователями, занимающимися изучением и наличием данной проблемы, пересекаются с причинами мирового кризиса: резкий рост научно-технического процесса, информатизация общества, дефицит специалистов, функциональная неграмотность [2].

Говоря о последствиях кризиса, отметим, что некоторые из факторов, определяемые причинами, также могут представлять собой и последствия кризиса, например, дефицит специалистов, функциональная неграмотность. И.М. Ильинский отмечает, что «новые технологии предъявили новые требования к работнику в плане не только количества знаний, умений, навыков, но и к его творческим способностям и личным качествам (инициативность, предприимчивость, активность). Это вызвало острое напряжение в отношениях системы образования с рынком труда, производством, которое определили словом «кризис» [3].

Не вызывает сомнения тот факт, что выделение причин кризиса и понимание и осознание их сути способствует избеганию возможных новых проблем. Безусловно, важно понимание всех трудностей, с которыми столкнётся и сталкивается любая нация и любое общество, игнорирующие кризис в сфере образования. Однако считаем исключительно важной и безапелляционно значимой задачу выделения именно критериев кризиса высшего образования, т.е. конкретных фактов, демонстрирующих, называющих и доказывающих наличие противоречий между задачами государства, поставленными перед высшим образованием, и способами их решения, т.е. между формой и содержанием.

Рассматривая систему российского высшего образования, факторами, констатирующими наличие кризиса, называем наличие в системе современного отечественного высшего образования ряда противоречий и дублирований.

Основное противоречие видится между безусловным признанием самобытности России, проявляющейся во всём, включая национальную систему образования, структура, специфика и содержательная база которой зарекомендовали себя с наилучшей стороны и долгие годы служили предметом нашей гордости и уважения многих государств, и попыткой подстроить систему российского высшего образования под европейские стандарты, уникальность, качественность и глобальность которых не вызывают сомнений, но соответствие которым требует подчинение им российской системы, через отказ от наших принципов, но без гарантий в признании нас на равных с их стороны.

Полагаем, можно рассматривать как определённое противоречие попытку реализовать отечественные функции высшего образования через зарубежные образовательные технологии. В советском и российском социумах образование рассматривается как в социальном, так и в личностном планах, т.е. как реализатора социальных и личностных функций. К социальным функциям относятся следующие: формирование интеллектуального, нравственного и ресурсного потенциала общества и государства; содействие политическому, экономическому и культурно-технологическому развитию общества; развитие, обучение и воспитание личности в интересах самой личности, общества и государства; подготовка человека к успешной и безопасной преобразовательной деятельности и функционированию в современном социуме [5]. Нам видится несколько проблематичным эффективная и успешная реализация через внедрение зарубежных технологий некоторых из названных функций, поскольку, основываясь на последних изменениях, имеющих место в странах Евросоюза, со всей ответственностью отмечаем, что имеют место разительные отличия российских и европейских нравственных и моральных ценностей.

Ещё одно противоречие – между целью и результатом. Де-юре введение системы бакалавриата и магистратуры обусловлено стремлением «открывать дополнительные возможности для участия студентам и преподавателям высших учебных заведений в академических обменах с университетами европейских стран»[1]. Перспективы, которые открываются перед российскими студентами, де-юре основаны на документах Совета Европы по Болонской системе, согласно которым: будет легко переезжать из одной страны в другую с целью продолжения обучения или в поисках работы (в пределах Европейского пространства высшего образования); повышается привлекательность европейского высшего образования,

[1] Болонский процесс и Россия. СПбГУ http://www.bologna.spbu.ru/

т.к. многие люди из не европейских стран также приезжают чтобы учиться и/или работать в Европе; Европейское пространство высшего образования обеспечивает Европе широкую, качественную и современную базу знаний, а также дальнейшее развитие Европы как стабильного, мирного и толерантного общества) [8].

Де-факто у выпускников российских вузов с дипломом бакалавра не появилось автоматической возможности продолжить дальнейшее образование в магистратурах вузов Европы [4]. Возникают проблемы с подтверждением эквивалентности специальностей и направлений подготовки, подтверждением валидности диплома бакалавра, иногда зачисление осуществляется после успешного окончания предварительного «ориентировочного семестра», в некоторых странах признается только диплом бакалавра страны европейского сообщества[2]. Помимо этого, разнятся требования к документационному сопровождению российских бакалавров и выпускников европейских вузов – участников болонской системы.

По мнению руководителей различных организаций[3], бакалавры испытывают больше сложностей в процессе трудоустройства, поскольку сами работодатели предпочитают нанимать выпускников с дипломом специалиста. Основной причиной такой позиции работодателей служит изменение доминирующей образовательной парадигмы: сужение академических фундаментальных знаний до уровня практико-ориентированных компетенций в узких сегментах отдельных дисциплин [1].

Дублирование проявляется в том, что система бакалавриата и магистратуры не заменила предшествующую ей систему специалитета и аспирантуры, а существует параллельно, что отмечено в федеральном законе об образовании[4].

Для реализации деэскалации современного кризиса высшего образования в РФ необходимо решить следующие фундаментальные и прикладные задачи:

– провести диахронический анализ системы российского высшего образования, с выделением основных характеристик, структуры, поуровневой представленности и базовых задач классической и инновационной системы высшего образования;

– выделить проблемные зоны в системе высшего образования, доказывающие наличие в ней кризиса;

– с учётом анализа социально-исторических предпосылок кризиса выделить недостатки и преимущества отечественной и европейской систем высшего образования.

– определить возможные направления деэскалации кризиса системы российского высшего образования.

В результате решения поставленных задач будет проведен теоретический анализ социально-исторических факторов, обусловливающих причины современного кризиса высшего образования в Российской Федерации; так же будут аргументированы возможности эффективной корреляции классического российского, европейского и инновационного высшего образования с включением максимально перспективных составляющих каждой системы; будет разработана методика социологического опроса, проведен опроса и анализ результатов с целью компаративного анализа таких составляющих, как уровень профессионализма и сформированности компетенций специалистов и бакалавров и преимущества и недостатки специалитета и инновационной системы высшего образования с формулировкой предложений и комментариев.

В заключение отмечаем, что критериями кризиса высшего образования, т.е. факторами его констатации, можно назвать следующие: структура и организация системы высшего образования не учитывают и не отражают всей специфики и самобытности нации и социально-исторических особенностей РФ; система мониторинга и контроля вузов создаёт ряд маргинальных задач для всех участников процесса высшего образования: ППС и студентов. Также отметим, что для деэскалации кризиса необходимо решить поставленные задачи, что приведёт к разработке алгоритма замедления с последующей деэскалацией современного кризиса российского высшего образования.

1. Загребин, С.С. Современные проблемы «модернизации» отечественного образования: полемические заметки [Текст] / С.С. Загребин // Инновационное развитие профессионального образования. 2016. № 3 (11). С. 91–96.

[2] International Programmes in Germany 2017 https://www.daad.de/deutschland/studienangebote/international-programs/en/ ?p=l&q=&fos=0&fee[]=0&sortBy=1&page=1&display=list.

[3] Опросы проводились среди слушателей и выпускников Президентской программы подготовки управленческих кадров в Челябинском филиале РАНХиГС в 2014–2016 гг.

[4] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ ст 69 Режим доступа: http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/69/

2. Ильин, Г.П. Кризис как устойчивое состояние современного образования [Электронный ресурс] / Г.П. Ильин // Образование после образования (от педагогической парадигмы к образовательной). 2000. URL: http://www.znanie.org/jornal/n1/st_obraz_posle_obraz.html (дата обращения: 20.06.2016).

3. Ильинский, И.М. Образовательная революция [Текст] / И.М. Ильинский. М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии, 2002. С. 173–177.

4. Коротина, Н.Ю. Болонизация российского образования: панацея или деструкция [Электронный ресурс] / Н.Ю. Коротина, С.В. Лескина // Бизнес и общество: электронный журн. 2016. № 2 (10). URL: http://busines-society.ru/2016/num-2-10/13_leskina_korotina.pdf. Загл. с экрана (дата обращения: 27.06.2016).

5. Общая и профессиональная педагогика: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Профессиональное обучение»: В 2-х книгах [Текст] / под ред. В.Д. Симоненко, М.В. Ретивых. Брянск: Изд-во Брянского государственного университета, 2003. Кн.1. 174 с.

6. Система образования и ЕГЭ [Электронный ресурс] // Левада-центр. URL: http://www.levada.ru/2016/06/21/sistema-obrazovaniya-i-ege/ (дата обращения: 04.10.2016).

7. Coombs Philip H. The World Crisis in the View from the Eighties Education. New York. Oxfrod. Oxford University Press. 1985. 366 pp. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnaar713.pdf (дата обращения: 20.06.2016).

8. Council of Europe / Conseil de L'Europe. What is the Bologna Process? WEF (World Education Services). URL: http://www.uis.unesco.org/Education/Documents/KS-78-09-653-EN.pdf (дата обращения: 20.06.2016).

9. The World Educational Crisis: A Systems Analysis. New York, Oxfrod, Oxford University Press, 1968.

References

1. Zagrebin S.S. (2016) *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija*, no.3 (11), pp. 91–96 [in Rus].

2. Il'in G.P. (2000) Krizis kak ustojchivoe sostojanie sovremennogo obrazovanija. Obrazovanie posle obrazovanija (ot pedagogicheskoj paradigmy k obrazovatel'noj), available at: http://www.znanie.org/jornal/n1/st_obraz_posle_obraz.html (accessed 20.06.2016) [in Rus].

3. Il'inskij I.M. (2002) Obrazovatel'naja revoljucija. Moscow, 177 p. [in Rus].

4. Korotina N.Ju., Leskina S.V. (2016) *Biznes i obshhestvo: jelektronnyj zhurn,* no. 2 (10). URL: http://busines-society.ru/2016/num-2-10/13_leskina_korotina.pdf. [in Rus].

5. Simonenko V.D. (2003) Obshhaja i professional'naja pedagogika: Brjansk, Izd-vo Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta, 174 p. [in Rus].

6. Sistema obrazovanija i EGJe // Levada-centr. available at: http://www.levada.ru/2016/06/21/sistema-obrazovaniya-i-ege/ (accessed 20.06.2016) [in Rus].

7. Coombs Philip H. (1985) The World Crisis in the View from the Eighties Education. New York, Oxfrod, Oxford University Press, 366 p., available at: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnaar713.pdf (accessed 20.06.2016) [in Eng].

8. Council of Europe / Conseil de L'Europe. What is the Bologna Process? WEF (World Education Services), available at: http://www.uis.unesco.org/Education/Documents/KS-78-09-653-EN.pdf (accessed 20.06.2016) [in Eng].

9. The World Educational Crisis: A Systems Analysis (1968). New York, Oxfrod, Oxford University Press [in Eng].

UDC 338

CRISIS OF THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: STATEMENT, CRITERIZATION, AND DE-ESCALATION

Leskina Seda Vitalyevna,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk branch,
Professor of the Department Chair of Linguistics and Professional Communications,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: leskina@chel.ranepa.ru

Korotina Natalya Yuryevna,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk branch,
Head of the Department Chair of Economics, Finance and Accounting,
Cand. Sc. (Economics), Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: korotina@chel.ranepa.ru

Annotation
The article presents the authors' viewpoint on the problem of the crisis in the system of higher education in Russia from the standpoint of comparative and empiric perception of the process of education naming the criteria of the crisis of the stated system and potential ways of its de-escalation.

Key concepts:
higher education,
crisis of education,
criteria of crisis,
fallout from the crisis,
de-escalation.